ЛЕГЕНДА

Великого русского разведчика-диверсанта Илью Григорьевича Старинова Гитлер в конце войны объявил врагом германской нации за то, что от сконструированных им мин пошли под откос более 12 тысяч железнодорожных составов с живой силой и боеприпасами. За это же ему посвятили восторженные строки в своих произведениях Эрнест Хемингуэй, Константин Симонов, Михаил Кольцов. Астрономы назвали его именем звезду в созвездии Льва. Илью Старинова, ставшего еще при жизни поистине народным героем, четырежды представляли к званию Героя Советского Союза, дважды уже в наше время ходатайствовали о награждении Звездой Героя России, но официального признания он так и не получил.

САМОРОДОК С ОРЛОВЩИНЫ

Мне выпало журналистское и чисто человеческое счастье побывать в гостях у Ильи Григорьевича Старинова в день его столетия. Несмотря на тяжелую болезнь и усталость от юбилейных хлопот, он более часа наговаривал мне на диктофон свои воспоминания и сокровенные мысли (возможно, это было его последнее интервью). Мне довелось несколько раз побеседовать с его другом — разведчиком Дмитрием Андреевичем Шапошниковым, а также с некоторыми учениками непревзойденного аса диверсионного дела, фамилии которых до сих пор не подлежат разглашению. Сложился образ человека, талантливейшего во многих областях, — таких на Руси издревле называют самородками. Сын простого железнодорожника из Орловской губернии, он поднялся на самую вершину военного дела, участвовал в четырех войнах, лично пустил под откос 18 вражеских эшелонов, взорвал около 400 мостов, в конце концов, стал одним из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Илья Григорьевич зарекомендовал себя талантливым конструктором мин и взрывных устройств. На сконструированных им минах подорвано более 12 тысяч фашистских железнодорожных составов. Это самый выдающийся результат в истории войн! МПС (противопоездная мина Старинова) признана самым эффективным подрывным устройством Второй мировой войны. Его авторитет в минно-взрывном деле непререкаем как в нашей стране, так и за рубежом.

В последний период жизни у Ильи Григорьевича раскрылся незаурядный талант ученого, педагога. Профессор Старинов, работая в учебных заведениях КГБ СССР, ФСБ России, подготовил более 2000 специалистов, написал около 150 научных монографий, которые обретают особую актуальность сегодня в ходе борьбы с так называемым международным терроризмом.

Знаток русской души, русского слова, Илья Григорьевич в последние десятилетия своей жизни проявил незаурядный литературный талант. Старинов является автором нескольких книг, в том числе документального романа “Под покровом ночи”. Рукопись этого увлекательного произведения была подготовлена к печати в середине 60-х годов. Но роман по разным причинам так и не дошел до читателей. Только в 1997 году он

вышел в свет и получил восторженные отклики. Ему принадлежат также книги “Мины ждут своего часа” (1963), “Пройди незримым” (1968), “Над пропастью” (1995), “Записки диверсанта” (1997), “Мины замедленного действия” (1999).

Но главный талант Старинова — деятельная любовь к Родине, самоотверженный патриотизм, великая работоспособность на благо страны, которую он проявлял до самой кончины на сто первом году жизни. Этот пример сегодня для нас особенно ценен.

ТОВАРИЩ РУДОЛЬФО

— Подрывником Илья Старинов стал еще в Гражданскую войну, — рассказал мне Дмитрий Шапошников. — 18-летнего железнодорожника в партизанском отряде учили пускать под откос эшелоны противника. В 1929 году уже опытный подрывник под руководством известного чекиста Берзина на приграничных участках Украины и Белоруссии закладывал тайные партизанские склады на случай агрессии. В 1936 году под псевдонимом Рудольфо Старинов прибыл в Испанию для создания партизанского движения и проведения диверсионной работы в тылу франкистов. За время испанской командировки подопечные Рудольфо совершили около двухсот диверсий и засад, в результате которых минимальные потери противника составили более двух тысяч человек. Самой громкой операцией было уничтожение в феврале 1937 года под Кордовой состава со штабом итальянской авиадивизии. Дело было так.

В лунную ночь Старинов и его испанские товарищи покинули базу под Адамусом и направились к железнодорожному узлу Кордова. В нескольких километрах от города партизаны взяли в плен двух молодых солдат франкистской армии, которые согласились помочь и удачно вывели группу к железнодорожному участку у поворота, где путь проходил по обрыву. Под наружный рельс полотна диверсанты установили две мины и, заложив все имевшиеся запасы взрывчатки, дождались появления поезда.

На следующий день вся Испания говорила о крушении поезда с итальянскими солдатами и офицерами, в результате которого в живых не осталось никого. На базу партизан стали прибывать корреспонденты прогрессивных газет мира, в том числе Эрнест Хемингуэй, Константин Симонов, Михаил Кольцов. Все они хотели лично познакомиться с отличившимися диверсантами. В последствии в романе “По ком звонит колокол” (1940) Э. Хемингуэй использовал фрагменты из боевой деятельности старшего советника командующего Южным фронтом Республиканской армии Испании И.Г. Старинова (Рудольфо).

После возвращения из Испании в Москву выяснилось, что офицер, который готовил документы на представление Рудольфо к званию Герой

Советского Союза, был расстрелян по сфабрикованному обвинению. Вместо награждения Старинова чуть самого не расстреляли (рассказ об этом будет приведен ниже). Спас Клим Ворошилов. 17 февраля 1938 года Старинову присвоили звание полковника и назначили начальником Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона РККА. Это был целый город в лесу с большим хозяйством. Появилась возможность обобщить полученный опыт, чем Илья Григорьевич и занимался до начала финской войны, на которую ушел командиром группы разминирования и подрывного дела. В районе линии Маннергейма получил от финского снайпера две пули и был комиссован “под чистую”. Но Илья Григорьевич обратился с личным письмом к Ворошилову, и тот в порядке исключения разрешил Старинову продолжать службу.

ОПЕРАЦИЯ “ЗАПАДНЯ”

С первых дней Великой Отечественной войны Старинов возглавил диверсионную работу в фашистском тылу на Западном фронте, а затем стал заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения по диверсиям. Уже в ноябре 1941 года он организовал и провел операцию “Западня”, которую мастера подрывного дела считают мировой классикой.

Незадолго до сдачи Харькова Старинов получил приказание члена военного совета Юго-Западного фронта Никиты Хрущева заминировать лучший особняк Харькова. Предполагалось, что его займет начальник гарнизона, когда город оккупируют фашисты. Этот дом, выстроенный в начале 30-х годов для секретаря ЦК КП(б)У С. Коссиора, осенью 1941 года занимал сам Хрущев. В подвале вырыли глубокий котлован и заложили 350 килограммов взрывчатки с радиоуправляемым детонатором. Завалили все это землей, а сверху под кучей угля установили “мину-блесну” с испорченной батарейкой, чтобы заряд случайно не рванул. Позже, найдя “обманку”, немцы потешались над глупостью русских. Особняк в центре города предоставили командиру 68-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту фон Брауну. А через несколько дней Старинов, находясь под Воронежем, послал мине радиосигнал — Браун был уничтожен. В других особняках было взорвано еще более десятка радиоуправляемых мин. Такого типа оружия еще не знали ни немцы, ни наши союзники.

Вскоре специалистам Абвера стала известна фамилия организатора покушения. За его поимку было назначено крупное вознаграждение. Фашистская разведка предприняла энергичные меры к розыску образца “минной радиостанции”, а также самого Старинова. Во многие прифронтовые города, в первую очередь в Воронеж, забросили диверсионные группы. Но чекисты обезвредили их. Тайна радиоуправляемых мин так и осталась для фашистов за семью печатями. Только через 20 лет после войны, когда с помощью радиосигналов начали

управлять даже космическими кораблями, в печати впервые было упомянуто о воронежской радиостанции РВ-25 и ее первом испытателе Илье Старинове. “Засекреченность” стала причиной того, что за операцию “Западня” Старинова не удостоили даже благодарности.

За годы войны Старинов занимал должности заместителя начальника Главного штаба партизанского движения, заместителя начальника штаба инженерных войск Красной Армии, руководил диверсионными и подрывными работами в польском партизанском штабе, возглавлял штаб советской военной миссии при главкоме Народно-освободительной армии Югославии. И везде под его руководством десятками и сотнями летели под откос фашистские эшелоны. Ордена на грудь и звезды на погоны сыпались на всех его начальников. Шли в Москву представления и на Илью Григорьевича, но они, как правило, оставались без ответа.

ЗАБЛУДИВШИЕСЯ НАГРАДЫ

Если говорить о наградах, то в судьбе Старинова в этом отношении замечается явный перекос. Ордена за Испанию, Финляндию, множество иностранных наград, а вот за Великую Отечественную, во время которой талант Старинова проявился в наиболее полную силу, орденов не так много. А ведь его только к званию Героя Советского Союза, кроме испанского периода, представляли еще три раза. Целое созвездие получилось бы, будь эти представления реализованы. И еще один досадный факт. Звание полковника Илья Григорьевич получил еще в 1938 году, потом служил на генеральских должностях, в том числе и на генерал-полковничьей, однако соответствующего воинского звания ему упорно не присваивали. Почему?

— Что касается иностранных наград, то все просто, — рассказал мне Старинов. — В 1944

РУССКОГО СПЕЦНАЗА

году я был назначен заместителем начальника штаба партизанского движения Польши, помогал там налаживать диверсионную деятельность в тылу. Потом был начальником штаба военной миссии в Югославии. Правительства этих и других стран посчитали мой вклад в дело освобождения Европы от фашизма достойным поощрения. У нас же все было сложнее. Как известно, 3 июля 1941 года Сталин выступил с историческим обращением к советскому народу. При всей его силе и важности в той части, которая касалась партизанского движения, были допущены, по мнению Старинова, серьезные ошибки. Верховный призывал создавать партизанские отряды в фашистском тылу. Но ведь их костяки следовало формировать и обучать на нашей территории, а потом забрасывать за линию фронта. Сталин требовал поджигать леса, склады, обозы с продовольствием и даже деревни, чтобы не достались врагу. Это обрекало население на голодную смерть, считал Илья Григорьевич, а партизанам ухудшало и без того сложные условия. Словом, пришлось ему на свой страх и риск уклоняться от выполнения сталинских указаний.

— Беда состояла в том, — продолжал разведчик, — что руководить партизанским движением был поставлен первый секретарь компартии Белоруссии Петр Пономаренко. Он был блестящим партийным руководителем, но слабо разбирался в организации партизанской работы. Меня поставили к Пономаренко заместителем, но он оказался слишком дисциплинированным партфункционером. Всю работу пытался строить исключительно в русле сталинских указаний, да еще и выдвинул теорию так называемой "рельсовой войны". Суть ее в том, что партизаны должны были перебивать взрывами рельсы и не утруждать себя охотой на эшелоны. Это было глупо, поскольку фашисты не испытывали недостатка в рельсах и легко заменяли поврежденные пути. А мы утратили уйму дорогостоящей взрывчатки, фактически не создавая фашистам проблем с перевозками. Наши взаимоотношения с Пономаренко испортились сразу и навсегда. Он не упустил ни одного случая прижать меня за "своеволие". Командиры партизанских соединений трижды представляли меня к званию Героя Советского Союза. Пономаренко — дробил. Первый заместитель начальника штаба партизанского движения пять раз представлял меня к генеральскому званию. Пономаренко — дробил. Впрочем, формально у него всегда находились основания.

Дело в том, что еще в 1938 году я попал под подозрение органов. Когда вернулся из Испании, оказалось, что начальник ГРУ Гендин расстрелян, почти все друзья арестованы. Вскоре взяли и меня. Допрос на Лубянке свелся к одному: заблаговременная подготовка к партизанской войне и создание тайных складов на границе — затея врагов народа Якира и Уборевича. Но поскольку именно я эту идею непосредственно проводил в жизнь, то тоже считаюсь врагом. "Тройка" приговорила меня к расстрелу. Слава богу, вмешался Клим Ворошилов и поручился за меня, сделал все возможное, чтобы меня освободили.

Потом были у меня неприятности из-за того, что я приютил у себя бывших воинов испанской армии, бежавших из страны после поражения республиканцев. Интернационализм у нас приветствовался, но только на чужой территории. Несколько наездов органы сделали на меня и в начале войны, когда гибли тысячи плохо подготовленных партизан. Мне ставили в вину то, против чего я боролся: скороспелую подготовку. От трибунала меня с трудом спас Хрущев, который хорошо знал меня по операции "Западня".

А в застойный период я оказался в опале у Брежнева. Перед приходом его к власти, получив информацию о зреющем кремлевском заговоре, я предупредил о нем Хрущева через его дочь Раду, но тот отказался верить "нелепым домыслам". Несомненно, моя активность не осталась незамеченной брежневским окружением, став еще одной причиной, по которой все попытки представить меня к званию Героя Советского Союза и генеральскому званию натыкались на глухую стену.

Как мне рассказали друзья и коллеги Старинова, попытки добиться справедливости предпринимались и в уже постперестроечное время. 30 июня 1998 года президент ассоциации ветеранов подразделения антитеррора "Альфа" Сергей Гончаров направил Ельцину письмо, в котором поставил вопрос о награждении старейшего спецназовца страны Звездой Героя России. В ответ — молчание. В канун столетия "дедушки русского спецназа" письмо с аналогичным содержанием также осталось без ответа.

По мнению ветеранов Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, Социалистического Труда и Героев России, видных общественных и политических деятелей, именно живая память о таких героях-богатырях, как Илья Старинов, цементирует волю народа в годину трудных испытаний, которых сегодня на нашем пути все больше и больше. Их пример, их подвиги способны вдохновить миллионы наших людей на самоотверженное служение России. Поэтому, рассказывая сегодня об этом великом защитнике Родины, мы в очередной раз обращаем внимание власти на необходимость восстановления справедливости: Илья Григорьевич Старинов должен быть удостоен звания Героя России! Это веление времени и народной воли.

Сергей ТУРЧЕНКО.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Старинов Илья Григорьевич (2.08.1900 — 18.11.2000).

Солдат XX столетия в прямом и переносном смысле. Как его только не называли: "разведчик-диверсант всех времен и народов", "бог партизанской войны"! А он был просто-напросто русский гений, самородок, левша, изобретатель, Человек с большой буквы, гражданин. Почему солдат? Да потому, что на его долю выпало 4 войны: гражданская, война в Испании, финская кампания и Великая Отечественная в полной мере — под завязку. И во всех четырех он проявил себя геройски, покоряя окружение мужеством и доблестью русского воина-патриота. Незаурядная личность проявляла себя во всем, к чему бы он ни прикасался. И, несмотря на свою профессию диверсанта, Илья Григорьевич в душе был великим гуманистом-созидателем. Он боролся со злом во имя добра и побеждал пороки щедрым великодушием. Вот уж кого Русской православной церкви следовало канонизировать в святые. Недаром его враги Франко, Муссолини, Гитлер и другие ненавидели его имя, назначали за его голову баснословные вознаграждения и строили ему всякие козни. Гениальная одаренность Старинова вызывала раздражение, зависть и глухую ненависть даже в стане "соратников". Се ля ви! Серость не выносит света. Мгла пытается его поглотить. Но тем и славен алмаз: чем светлее, тем тверже!

Соратники Старинова неоднократно представляли его к званию Героя Советского Союза и генеральскому званию по заслугам. Из известных пяти случаев, когда его приговаривали к высшей мере не только фашисты, но и соплеменники, каждый заслуживает особого описания. До сих пор остается загадкой, как ему удавалось остаться в живых. Одно объяснение: его спасал Господь Бог!

Отрадно, что на Руси добро не исчезает бесследно. Волны энтузиазма от юбилея к юбилею становятся все выше и выше, грозя перерасти в девятый вал.

Сегодня сторонники И.Г. Старинова в очередной раз обращаются к руководству страны с предложением присвоить Илье Григорьевичу звание Героя России посмертно. Это очень важно для ветеранов. Еще больше — для потомков.

Уникальный патриот, который во благо Отчизны неоднократно рисковал жизнью, который своим героизмом, самоотверженностью и доблестью защищал ее интересы на всех рубежах до последнего вздоха, заслуживает уважения потомков.

Его имя должно быть увековечено! Уже сегодня число подписей под воззванием к президенту страны о присвоении И.Г. Старинову звания Героя России может с лихвой перевалить за тысячу, а число ветеранов, высказывающих желание поставить под ним свои прославленные имена, все растет и растет.

Отрадно, что обращение к президенту поддерживают не только Герои Советского Союза, участники Великой Отечественной войны и труженики тыла, лично знавшие Илью Григорьевича по его боевым делам, но и Герои России, более молодые, которые росли и воспитывались на его примере. Среди них много видных политических и общественных деятелей, людей науки и культуры, простых тружеников и молодежи. И раз уж имя Старинова присвоено звезде на небе, настало время подумать и о грешной земле, упокоившей в своем лоне легендарного Героя России.

(Газета "Безопасность и мир").